

взаимодействия сатирического направления и критического реализма. Разумеется, при этом не может быть и речи о *детальном разборе* произведений привлекаемых писателей.

★

Одним из первых русских писателей-реалистов, отошедших от старых форм сатирического развенчания социальных недостатков, был А. С. Грибоедов. Он не только раскрыл социальную основу осмеянных отрицательных явлений, но и решительно порвал с характерным для классицизма искусственным делением действительности на две области: «возвышенную» и «низкую». Белинский справедливо считал, что Грибоедов и Пушкин создали своими реалистическими произведениями почву для дальнейшей сатирической школы Гоголя. Комедия *Горе от ума* заключает в себе такие существенные сатирические особенности, которые были впоследствии развиты Гоголем и многими его последователями. Срывая маску с представителей «фамусовского общества», Грибоедов создал ряд точных сравнений, метких афористических эпитетов-характеристик, придающих ряду образов сатирическое освещение, применил такие сатирические приемы, как самовосхваление персонажа, оборачивающееся невольным саморазоблачением (например, монолог Репетилова). Сатирическое дарование Грибоедова проявилось и в создании «массовых сцен», общей характеристики пустоты и пошлости «великосветского» общества; удачно использовал Грибоедов и народный юмор, который особенно ярко проявился в созданных им пословицах и поговорках.

Сатирические образы, созданные в *Горе от ума*, настолько типичны, социально емки, убедительны и жизненно правдивы, что вышли за рамки своего времени и продолжали жить — в ином облике — и в другие общественные периоды. Так, например, Репетилов и репетиловщина оказались весьма устойчивыми в течение десятилетий, проявляясь в либеральной болтовне, в пустозвонстве, в псевдодемократической позе. Не менее живучим был и Молчалин. Образы, представляющие собою вариации грибоедовских сатирических персонажей, фигурируют и в русской литературе второй половины XIX в. — в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, А. П. Чехова и других писателей. Например, Бамбаев, персонаж тургеневского романа *Дым*, шумно и пылко, но совершенно беспочвенно восторгающийся малейшим пустяком, проявляющий горячий энтузиазм без какого-либо основательного повода, очень живо напоминает собою Репетилова, характер которого так отчетливо проявился в его знаменитой фразе: «Шумим, братец, шумим»<sup>1</sup>.

Белинский, высоко ценивший (в своем творчестве 40-х гг.) *Горе от ума*, отметил социально-политическую направленность грибоедовской сатиры и ее художественно-экспрессивные особенности: меткость, образность, лаконичность, свойственные народным пословицам и поговоркам: «Удивительно ли, что стихи Грибоедова (в его комедии — *Н.З.*) обратились в поговорки и пословицы и разнеслись между образованными людьми по всем концам земли русской!»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Сходство тургеневского Бамбаева с Репетиловым отмечено в критической литературе. См.: Г. А. Бялый, *Тургенев и русский реализм*, Изд. «Советский писатель», М. — Л., 1962, стр. 191.

<sup>2</sup> В. Г. Белинский, *Полное собр. соч.*, т. V, 1954, стр. 563.